

ПУШКИН:

ИЗДАНИЕ,

КАКОГО ЕЩЕ НЕ БЫЛО

НА СТЕЛЛАЖНОЙ полке передо мною лежали две объемистые стопы машинописи.

— Это и есть первый том, — сказал старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР, известный пушкинист В. Вацуро. — Так он пока выглядит. В нем, как и во втором томе, представлена лицейская лирика.

Самые ранние стихи, рассвет пушкинского гения...

В начале июня бюро Отделения литературы и языка АН СССР, заслушав доклад директора ИРЛИ А. Иезуитова, одобрило принципы и структуру нового издания — академического собрания сочинений и писем А. С. Пушкина в тридцати пяти томах. Следует отметить, что доклад опирался на значительную предварительную работу: первые тома к тому времени были уже в основном подготовлены. Работа эта началась еще в 1978 году, когда XXV Пушкинская конференция признала издание академического Пушкина одной из неотложных задач.

Почему неотложных? Об этом на страницах «ЛГ» писал академик Д. С. Лихачев: «...как не вспомнить о том, что у нас до сих пор нет полного академического Пушкина? Ведь имеющееся издание было выпущено в свое время без комментариев, хотя они и были подготовлены... Так что перед Пушкиным мы в долгу — пора этот долг оплачивать!»

Академик имел в виду известное собрание сочинений в семнадцати томах (двадцати одной книге), начатое в год 100-летия со дня гибели поэта и завершенное в основном в год 150-летия со дня его рождения (1937—1949). Это издание имеет свои неоспоримые достоинства, но сегодня оно уже не может нас удовлетворить. И не только из-за отсутствия научного комментария.

— В минувшие десятилетия пушкиноведение, естественно, не стояло на месте, — подчеркивает А. Иезуитов. — Начнем с того, что были выявлены, опубликованы, вошли в научный и читательский обиход неизвестные ранее пушкинские тексты. Назовем три письма, относящихся к весне 1830 года, — П. А. Вяземскому, В. Ф. Вяземской, Д. Н. Гончарову, заметки Пушкина на полях рукописи того же Вяземского о Фонвизине, пометы на копиях записок Е. Дашковой и «Секретных записок» Екатерины II, запись к «Слову о полку Игореве»... Найдены автографы ряда известных произведений, позволяющие уточнить их творческую историю; это касается и стихотворений (таких, например, знаменитых, как «Полководец», «На холмах Грузии...»), и публицистики (записка «О народном воспитании»), и писем. Уточнена в некоторых случаях датировка произведений, иногда — их прочтение. Наконец накоплен огромный материал, который необходимо обобщить в научном комментарии — текстологическом, историко-литературном, реально-энциклопедическом. Может быть, последнее определение нуждается в расшифровке: сюда входят имена и понятия — философские, литературные, исторические, мифологические, быто-

вые, подлежащие раскрытию и объяснению. При этом академическое издание должно служить утверждению простой и важной мысли: главное в Пушкине — его творчество. К сожалению, в литературоведении последних лет, в особенности в литературоведении «самодеятельном» и «занимательном», наметился некоторый крен даже не в биографию (биографию изучать надо!), а в произвольное фантазирование по поводу отдельных ее моментов, в навязывание малообоснованных гипотез. Девиз академического издания — строгая научная основательность. Мы используем при его подготовке достижения пушкинистов Москвы, Ленинграда и других городов страны, а также зарубежных исследователей. Но прежде всего, конечно, издание нового академического Пушкина — миссия нашего института, его сотрудников. Миссия почетная и трудная. Особенно если вспомнить, каким созвездием имен блистал коллектив, готовивший издание 1937—1949 годов. Только за последние годы ушли из жизни М. Алексеев, С. Бонди, Д. Благой, Н. Измайлов, Т. Цявловская. Утраты невосполнимы. Но верно и то, что многие классики нашего пушкиноведения стали таковыми именно в годы работы над академическим изданием. На чем и расти, как не на таком большом и ответственном деле. Сегодня в Пушкинской группе Института русской литературы работают серьезные исследователи: В. Вацуро, С. Фомичев, Я. Левкович, Н. Петрунина и другие. Было кому начать грандиозную работу, есть кому ее продолжить. Ведь рассчитана она на годы. Предполагается взять за «точку отсчета» 1987 год — год 150-летия смерти Пушкина и постараться завершить издание к 1999 году — 200-летию со дня рождения гения русской поэзии. Сроки, учитывая масштаб и характер работы, сжаты. Из 35-томного объема примерно 23 тома должен составить пушкинский текст со всеми вариантами, 12 томов — комментарии. Но это лишь арифметическое соотношение. Реально же комментарий будет присутствовать в каждом томе. Распределение произведений по томам — по жанровому принципу, внутри томов — по хронологии. Намечено разделить издание на две серии: с 1-го по 18-й том — художественные произведения, с 19-го по 32-й — публицистика и письма. Три тома — вне серий: «Рукой Пушкина» (документы и записи делового характера), «Рисунки Пушкина» и заключительный справочный том ко всему изданию. Первую серию, представляющую наибольший интерес для широкого читателя, планируется выпустить большим тиражом, чем вторую, адресованную преимущественно специалистам...

— Много, очень много предстоит сделать. Но уже сегодня, — подытоживает директор Пушкинского Дома, — можно сказать словами самого поэта: «Громада двинулась...».

«...И рассекает волны», — с готовностью подхватывает память.

Счастливого плавания!

Илья ФОНЯКОВ,
соб. корр. «ЛГ»
ЛЕНИНГРАД